

Глава 166. На разделочной доске

Синхэ добивалась именно этого.

Она хотела, чтобы он почувствовал вину, из-за которой он не женится на Тяньсинь!

«Я всё сказала, и я слишком устала, чтобы вспоминать прошлое. Моя единственная надежда заключается в том, что в будущем вы, по крайней мере, позволите мне спокойно видеться с сыном».

После этого Синхэ забралась в свою машину и уехала из владения семьи Си.

Мубай не отрывая взгляд смотрел на уезжающий автомобиль, пока он не исчез в тени, его сердце переживало бурю эмоций.

«Мубай, ты ей поверишь?», - вдруг спросила его мать.

«Мубай, пожалуйста, не сердись на тётушку. Всё это моя вина, поэтому сердись на меня». Тяньсинь отвела всё внимание на себя, выполняя роль хорошей невестки.

Мубай посмотрел на них своими тёмными глазами. Он чувствовал, как будто видел их в первый раз.

Сердце Тяньсинь сковал ледяной взгляд Мубая.

«Мубай, пожалуйста, не будь таким...» Тяньсинь потянулась к нему, но Мубай отошёл в сторону. Он остановился после нескольких шагов и объявил, не поворачивая головы: «Я запишу столик в ресторане на утро, нужно собрать две семьи».

Затем он ушёл без дальнейших объяснений.

Старая миссис Си и Тяньсинь смотрели друг на друга из-за того, что были сконфужены его решением.

«Тётушка, что Мубай скрывает под своими действиями?» - тревожно спросила Тяньсинь.

Старая миссис Си утешила её: «Не волнуйся, я уверена, что это просто завтрак. В конце концов, самое худшее, что мы сделали, это солгали Синхэ, я не думаю, что он планирует как-то продолжать эту тему».

Это было правдой.

Если бы Мубай был раздражён тем, что они сделали, он бы сразу сказал им.

Тот факт, что он ничего не сказал об этом, означало, что он хотел оставить всё в прошлом.

Тяньсинь тут же вздохнула с облегчением. Затем она хихикнула от восторга. То, что Мубай хотел всё оставить в прошлом означало, что он всё ещё заботился о ней, не так ли?

Эта мысль значительно улучшила настроение Тяньсинь.

То, что произошло ранее сильно испугало её; она готовилась к худшему. К её восторгу и удивлению, Мубай хотел всё устаканить.

Тяньсинь не могла скрыть счастливую и победную ухмылку, которая расцвела на её лице.

Ся Синхэ, ты думаешь, что разоблачив нас, Мубай пожалеет тебя и сделает так, чтобы восторжествовало правосудие?

В твоих мечтах!

Он никогда не любил тебя и никогда не будет. Он мой и точка! Ты никогда не заберёшь его у меня!

Тяньсинь ушла, улыбаясь, она верила, что Мубай принадлежал ей.

Чем больше она думала об этом, тем счастливее она становилась ...

Синхэ, с другой стороны, быстро добралась до дома.

Ся Чжи, который ждал её, бросился вперёд, чтобы спросить, когда она вошла через парадную дверь: «Сестра, как всё прошло? Кого ты взгрела на этот раз?»

Синхэ не поняла, что он имел ввиду. «Взгрела?»

Ся Чжи кивнул: «Да, разве ты не планировала? Твои планы всегда проходят так, что кто-то оказывается на разделочной доске... так кому не повезло на этот раз?»

Глаза Ся Чжи мерцали от ожиданий хорошей истории.

Синхэ честно ответила: «Нож всё ещё висит в воздухе на полпути к цели».

«А?», - Ся Чжи нахмурился: «Сестра, опять говоришь загадками?»

Зазвенел телефон Синхэ в то время, как она уже собиралась всё объяснить.

Это было текстовое сообщение от Мубая.

Приходи завтра в гостиницу Век. Я верну тебе справедливость, которую ты заслуживаешь.

Мубай не стал уточнять детали в своём сообщении, но Синхэ поняла, что он имел в виду.

Её губы изогнулись в лёгкой улыбке, и она сказала Ся Чжи: «Ну, нож только что воткнулся. Жертва на разделочной доске - Чу Тяньсинь!»